

УДК 330.1:316

А.Г. ЗЛОТНИКОВ,

*кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой Белорусского
торгово-экономического университета
потребительской кооперации
(г. Гомель, Республика Беларусь)*

Л.М. ЗЛОТНИКОВА,

*кандидат экономических наук, доцент
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации
(г. Гомель, Республика Беларусь)*

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Рассматриваются социологические тенденции развития современной экономической науки. Анализируются тенденции взаимопроникновения и взаимосвязи экономической науки с другими науками об обществе, которые проявляются, во-первых, во влиянии других наук на развитие экономической науки и, во-вторых, в распространении достижений экономической науки на социальные науки. Акцентируется внимание на тенденции верности разнообразных, даже противоречивых в своих выводах экономических концепций. Выявлено зарождение тенденции признания научных заслуг и исследователей из «периферийных» вузов и исследовательских институтов. Показано наличие длительного времени, а в последствие и сокращения сроков между научными открытиями ученых и их международным признанием. Делается вывод об «омоложении» нобелевских лауреатов и устранении гендерной дискриминации в экономической науке. Раскрывается значимость формирования общественного мнения в продвижении научных идей.

Ключевые слова: экономика, социология, лауреаты Нобелевской премии по экономике, научные концепции, социологические тенденции.

Достижения предшествующей классической экономической науки вывели современную экономическую науку на передовые позиции социальных наук. Поэтому прошедший XX в. по праву считают столетием экономической науки. Считается, что нынешний XXI в. на передовые позиции выведет социологическую науку. Дело в том, что, по мнению одного из первых лауреатов Нобелевской премии 1974 г. по экономике Гуннара Мюрдала, «было бы ошибкой представлять себе, что экономический анализ может дать исчерпывающий ответ на эти вопросы. В действительности ... нет исключительно «экономических» проблем; есть просто проблемы, так что различия между «экономическими» и «неэкономическими» факторами в большинстве случаев искусственны. Сам факт разъяснения того, что мы подразумеваем под «экономическими» проблемами и «неэкономическими» факторами, подразумевает анализ, включающий все «неэкономические детерминанты» [1, с. 104]. И выводы о социальной действительности, исходя из одних лишь экономических концепций, считал он, являются явно непродуктивными. И только «одна наука – социология, – по мнению Г. Мюрдала, – концентрирует все внимание на совокупности общественных отношений и берет на себя ответственность за изучение тех сторон социальной действительности, которые менее тщательно исследуются другими дисциплинами» [1, с. 80].

И в своей работе «Драма Азии. Исследование нищеты народов» в методологическом «Прологе», озаглавленном «Шоры на наших глазах», Г. Мюрдаль высказывает «Слово в защиту социологии познания», где и обосновывает, и формулирует эти выводы. Интересно и то обстоятельство, что, не считая самого Г. Мюрдаля, ряд нобелевских лауреатов (Г. Беккер, Дж. Бьюкенен, Э. Маскин и др.) осуществляли социологический анализ экономических проблем. При этом лауреат Нобелевской премии 1992 г. по экономике Гарри Стенли Беккер, расширивший сферы микроэкономического анализа на обширную область человеческого поведения и взаимоотношений, включая нерыночные отношения, считает себя больше социологом, чем экономистом. А лауреат Нобелевской премии 2007 г. по экономике Эрик Маскин, один из создателей (наряду с Леонидом Гурвицем и Роджером Майерсоном) теории оптимальных механизмов, с 2000 г. является профессором социологии в Институте перспективных исследований (Пристон, Нью-Джерси). Социологическую окраску носит и теория лауреатов Нобелевской премии 2010 г. по экономике Питера Даймонда, Дейла Мортенсена и Кристофера Писсаридеса – теория оптимальных механизмов, представляющая альтернативу модели «спроса-предложения», которая долгое время доминировала в экономической науке. Проведенный ими анализ рынков с поисковыми помехами расширил экономическую и социологическую теорию применительно к рынку труда, в частности объяснив социологические законы существования безработицы. Да и многие другие экономисты считают себя и социологами. Так, один из лауреатов Нобелевской премии 2001 г. по экономике (в 2001 г. эта премия была разделена между тремя экономистами) Джозеф Юджин Стиглиц, давший экономистам инструменты анализа широких спектров проблем на основе совместно разработанной теории рынков с асимметрической информацией, также себя считает социологом [2, с. 29].

Известен и факт из творческой биографии лауреата Нобелевской премии 1973 года по экономике Василия Васильевича Леонтьева о его социологической родословной. Он поступил на учебу в Петроградский университет на философский факультет, где проучился первый семестр. Во втором семестре он перешел на социологический факультет, но после изгнания из Советской России ведущего социолога университета Питирима Сорокина он решил «приземлиться» в экономике. Но социологические подходы он применял, работая консультантом по экономике правительства Китая. А в своих «Экономических эссе» он писал: «Возникает вопрос: как долго еще исследователи, работающие в таких смежных областях, как демография, социология и политология, с одной стороны, и экология, биология, науки о здоровье, инженерные и различные прикладные дисциплины, с другой стороны, будут воздерживаться от выражения озабоченности по поводу состояния устойчивого, стационарного равновесия и, – иронизировал В.В. Леонтьев, – блестящей изоляции» [3, с. 25]. Думается, такая заслуга социологии есть и в формировании научных взглядов лауреата Нобелевской премии 1997 г. по экономике Роберта Кокса Мертона, чьим отцом является классик американской и мировой социологии XX века Роберт Мертон.

Этот социологический подход на основе концепций лауреатов Нобелевской премии по экономике позволил нам представить следующую структурно-логическую схему объектов социологической и экономической наук, названную нами социомурлатом [4]. Одной из черт социального познания является представление о множественности объекта познания, что схематически отражает концепция социомурлата. Концепция социомурлата характеризует и сетевую сущность объекта социального познания и само отражение в науке этого сетевого познания. Это отвечает направлению науки, объединяющему институциональный и социокультурный подходы. Это отражает то, что объект может быть и один, а теорий много. Этот социомурлат дает методологическое обоснование взаимосвязи социальных сфер, социальных институтов, социальных общностей, а следовательно, и построения системы знания (рис. 1).

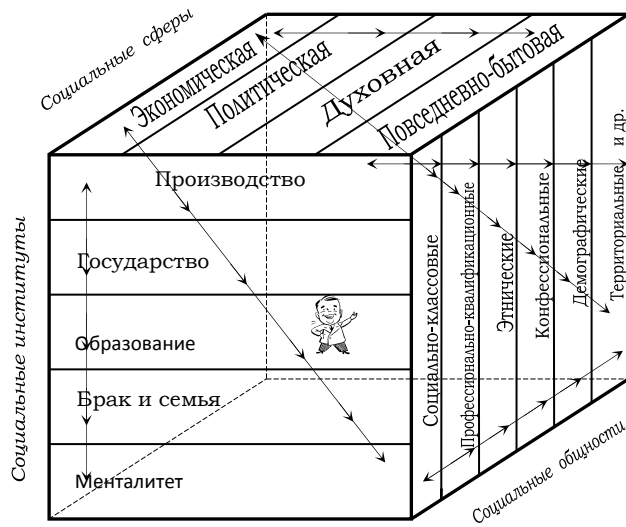

Рис. 1. Социумлат – структурно-логическая характеристика системности объекта социологии и экономики

Такая методологическая взаимосвязь экономики и социологии, чье основание принадлежит и лауреатам Нобелевской премии по экономике, позволяет выделить ряд социологических тенденций развития современной экономической науки, представленных в концепциях нобелевских лауреатов.

Эти тенденции следующие [5].

Тенденция взаимопроникновения и взаимосвязи экономической науки с другими науками. В этой тенденции видны два вида взаимосвязи: во-первых, влияния других наук на развитие экономической науки и, во-вторых, распространения достижений экономической науки на социальные науки. Она отражает усиление междисциплинарных отношений, расширение границ объекта и предмета науки, но это одновременно порождает и их неопределенность. Анализ методологических позиций лауреатов Нобелевской премии по экономике показывает, что современная экономическая, как в целом и вся современная социальная мысль, развиваются, как этого и требовали первые нобелевские лауреаты, во взаимопроникновении и взаимосвязи различных наук. В частности в экономической мысли обнаруживается взаимодействие и взаимосвязь: экономики и математики (В.В. Леонтьев, Л.В. Канторович, Р. Коуз, Дж. Нэш, П. Даймонд, Д. Миррлис и др.), экономики и социологии (Г. Мюрдаль, Г. Беккер, Дж. Бьюкенен, Э. Маскин и др.), экономики и политологии (Г. Мюрдаль, Ф. Хайек, Дж. Бьюкенен и др.), экономики и морали (Ф. Хайек, М. Фридмен, М. Алле и др.), экономики и истории (У. Льюис, Т. Шульц), экономики и психологии (В. Смит, Д. Канеман), экономики и географии (П. Кругман), экономики и отдельных аспектов этнографии (Г. Беккер), экономики и правоведения (Дж. Бьюкенен, Э. Остром) и т. д.

Это влияние других наук на развитие экономической науки иллюстрируют и факты из наличия вузовского образования нобелевских лауреатов по экономике, а также их профессиональной деятельности. Так, Джон Нэш, специалист в области теории игр, получил математическое образование. Джеймс Александр Миррлис получил степень магистра по математике. Эрик Маскин получил в Гарвардском университете степень бакалавра, а затем и степень доктора наук по прикладной математике. Интересно и то обстоятельство, это нами было от-

мечено выше, что Эрик Маскин является профессором социологии в Пристонском институте перспективных исследований, откуда в 2011 г. был номинирован и новый нобелевский лауреат по экономике Кристофер Симс.

Второй аспект этой взаимосвязи – **тенденция распространения достижений экономической науки на социальные науки**. Анализ выводов и положений нобелевских лауреатов по экономике выявляет, что это взаимопроникновение характеризуется не только распространением неэкономических подходов на экономические явления и процессы, но и распространением экономического подхода на социальные, политические и моральные явления. Необходимость такого подхода, как отмечено выше, была обоснована Г. Мюрдалем и В.В. Леонтьевым, которые исходили из того, что все проблемы в жизни сложны, их нельзя рассматривать как чисто экономические, психологические, социальные или политические.

Тенденция верности разнообразных, даже противоречивых в своих выводах экономических концепций нобелевских лауреатов. На нобелевском небосклоне по экономике часто вручаются награды ученым, придерживающимся разнообразных, даже противоречивых в своих выводах концепций. Этот подход нобелевского комитета отражает объективное существование нескольких точек зрения на общественные процессы, легитимизацию путей разнообразного решения социальных проблем, что требует осуществления в науке принципа дополнительности. Это отражает то, что, как афористично заметил Ортега-и-Гассет, выделивший два типа истины, один из которых точен, но не достаточный, а второй – достаточный, но не точный. А их совмещение позволяет обеспечить и точность и достаточность. Это отражает и многообразие социальной реальности, а следовательно, и отход от концепции монизма в науке к концепции множественности (полипарадигмальности, мультипарадигмальности), отход от старой модели познания, согласно которой к истине ведет только один путь, а остальные – ведут к заблуждениям.

Так, в 1974 г. Нобелевская премия была разделена между Гуннаром Мюрдалем и Фридрихом фон Хайеком. Они стоят на разных научных позициях, но премию получили за одно и то же – анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных явлений. Но у Г. Мюрдала, одного из «отцов» шведской модели социализма, нобелевским комитетом признаны заслуги в теоретическом анализе защиты общественного воздействия на экономические процессы. У Фридриха фон Хайека оценены взгляды против любого вмешательства и проповедующего механизм свободного рынка. Эта же тенденция отражает и проблему границ полезности тех или иных научных идей, теорий. В одних конкретных социально-экономических условиях одни и те же теории разделяются общественным мнением, а в других условиях общественным мнением они не поддерживаются. И происходит так называемый массовый «тихий саботаж». И практика постсоветского реформирования экономики, перехода от командно-административных методов хозяйствования к рыночным подтверждает это.

В 2002 г. Нобелевская премия была разделена между Верноном Смитом и Даниэлем Канеманом, также стоящими на различных методологических позициях. В. Смит разделяет концепцию «человека экономического» А. Смита (наверное, и фамилия этого требует), а Д. Канеман ее отрицает. Также различна методологическая позиция лауреатов разных лет Дж. Миррлиса (1996 г.) и Э. Маскина (2007 г.) по отношению к «homo economicus»: Джеймс Миррлис этой концепции оппонирует, а Эрик Маскин ее разделяет.

Аналогичная ситуация и в кажущемся противоречии (правда, более 30-летней дистанции) в концепциях международной торговли. Бертиль Улин (Олин) в 1977 г. был удостоен звания лауреата за теорию роста международной обмена за счет использования преимуществ специализации. А в 2008 г. Нобелевский

комитет номинировал Пола Кругмана, исходявшего из новых реалий – существования и усиления внутриотраслевой торговли на основе близкой замещаемости товаров: страны одновременно и экспортируют, и импортируют товары одной группы. И эта тенденция имеет непосредственное отношение к признанию полезности той или иной теории. Но эта конкретная реальность уже определяется не различием социокультурных ценностей, менталитета народа той или иной страны. Это различие исторических временных дистанций, а следовательно – и условий.

Для его понимания приведем пример не из концепций лауреатов Нобелевской премии, а из нашей отечественной практики. В далеких 20-х гг. XX века после предшествующего демографического «взрыва», когда численность населения белорусских территорий за период 1861–1914 гг. увеличилась почти в 2 раза, известный белорусский, украинский и российский историк, экономист, организатор экономического образования М.В. Довнар-Запольский ратовал за необходимость экстенсивного развития промышленности в Беларуси. Спустя 50 лет – в середине 70-х гг. XX в., когда тогдашняя Беларусь столкнулась с низкими показателями демовоспроизводственного процесса, когда естественное движение населения уже стало не обеспечивать режим даже простого воспроизводства населения, белорусские демографы обосновали необходимость перехода от экстенсивного к интенсивному экономическому развитию.

Тенденция признания научных заслуг ученых, педагогов не только ведущих научных центров, но и периферийных вузов и исследовательских институтов. Конечно, она еще не стала преобладающей, но ее зародыши уже имеют место. Нобелевский комитет номинирует ученых, педагогов не только ведущих, но и периферийных вузов и исследовательских институтов. Так, в 2002 г. лауреатами были признаны Дэниэл Канеман – профессор Принстонского университета и Вернон Смит – профессор Университета Джорджа Мейсона. Из Принстона и новый лауреат Нобелевской премии по экономике – Кристофер Симс. Этим самым нобелевский комитет признал, что сегодня уровень науки такой, что выдающиеся ученые имеются не только в столицах, что является отражением возрастания роли современных информационных технологий. Особенно важна роль современных электронных информационных технологий для молодежи, которые с ней «общаются на ты».

Тенденция сокращения сроков между научными открытиями ученых и международным их признанием Нобелевским комитетом. Вообще для экономической науки характерна длительность срока признания научного открытия. Новая экономическая концепция должна пройти проверку временем. Кстати, эта тенденция в экономической науке входит в противоречие с существующим подходом на постсоветском пространстве – доказать экономическую эффективность научной идеи. Отметим, что в целом для социальной науки в отличие от технических наук это требование – не научно. Однако, тем менее, под влиянием современных информационных технологий сокращаются и сроки между научными открытиями и международным признанием Нобелевским комитетом. Если умершему в 2010 г. лауреату Нобелевской премии 1988 г. по экономике Морису Алле на это понадобилось 45 лет, лауреату Нобелевской премии 1991 г. по экономике Рональду Коузу – почти 55 лет, то Полу Кругману, а также Джеймсу Миррлису, Эрику Маскину, Питеру Даймонду, Дейлу Мортенсену и Кристоферу Писсаридесу – около 30 лет.

Наряду с тенденцией сокращения сроков между научными открытиями ученых и международным их признанием Нобелевским комитетом происходит и «омоложение» **возраста** лауреатов по экономике. Первым «молодым» нобелевским лауреатом по экономике стал Пол Самуэльсон, которому в 1970 г. было 55 лет. Самым молодым за всю историю присвоения звания нобелевского лауреата является Кеннет Эрроу, которому, когда он стал в 1971 г. лауреатом, ис-

полнился 51 год. Но наиболее активно вступление «молодежи» в нобелевскую когорту началось с 1997 г. Тогда, получившим звание Нобелевского лауреата, Роберту Мертону исполнилось 53 года, а Майрону Шоулзу (Мирону Шольцу) было 56 лет; Джеймсу Хекману (ЛНП 2000 г.) – 56 лет; Майклу Спенсу и Джозефу Стиглицу (оба ЛНП 2011 г.) – по 58 лет; Роджеру Майерсону и Эрику Маскину (оба ЛНП 2007 г.) – соответственно, 56 и 57 лет; Полу Кругману (ЛНП 2008 г.) – 55 лет.

Хотя молодость не является автоматическим пропуском на нобелевский небосклон. Так, когда «в моде» была борьба с терроризмом и борьба за мир во всем мире, премию (в 2005 г.) получили авторы «теории игр» 84-летний Томас Шеллинг и 75-летний Роберт Ауманн. Год спустя лауреатом стал 74-летний Эдмунд Фелпс, а в 2007 г. лауреатом наряду с «молодежью» Роджером Майерсоном и Эриком Маскиным стал 90-летний Лео (Леонид) Гурвиц, родившийся еще в дореволюционной Москве. Это самый возрастной Нобелевский лауреат, что отражает вышеуказанную тенденцию, что для экономической науки характерна длительность срока признания научного открытия.

«Омоложение» нобелевского Олимпа по экономике подтверждают такие данные. За период с 1969 г. по 2000 г. из 45 экономистов нобелевских лауреатов 8 или 17,8% были в возрасте до 60 лет. В текущем тысячелетии это процент составил 22,7% (5 человек из 22). А если взять последние 15 лет, то, начиная с Р. Мертона и М. Шоулза, удельный вес «молодежи» (по нобелевским меркам) составил 28,6%.

В экономической науке, наконец, завершилась эра «дискриминации» женщин. Уже давно высказывались критические замечания в адрес нобелевского комитета по экономике за игнорирование вклада женщин. Поэтому уже в 2008 г. при номинировании Пола Кругмана отмечалась роль и соавтора многих его трудов – его жены Робин Бергман. А в 2009 г. первой женщиной лауреатом Нобелевской премии по экономике стала Элинор Остром (США) за исследование в области экономической организации с формулировкой «За управление общественными ресурсами: эволюция институтов коллективных действий», идеи которой получили дальнейшее развитие и в концепциях лауреатов Нобелевской премии 2011 г. по экономике Т. Сарджента и К. Симса.

Важной тенденцией развития современной экономической науки на нобелевском небосклоне является **активная позиция ученых в продвижении и развитии своих идей**. Вообще в науке существуют два типа ученых – интеллектуалов и профессионалов. В качестве интеллектуалов выступают ученые, активно интересующиеся общественной жизнью, участвующие в политике, публикующие статьи не только в научных журналах, но и в средствах массовой информации, выступающие по радио и телевидению, дающие интервью. Вторая группа ученых-профессионалов представляет тех, деятельность которых оценивается исключительно их коллегами и которые живут исключительно в научном, академическом мире, банковской и управленческой системе (У.С. Викри, Дж.Ю. Стиглиц, П. Даймонд и др.). Хотя после присвоения звания лауреатов интерес общественности к личностям – новым номинантам, естественно, растет и ученые из группы профессионалов автоматически становятся и «интеллектуалами». Интересно то обстоятельство, что новые номинанты Нобелевской премии по экономике относятся к противоположным группам: Т. Сарджент – к группе интеллектуалов, а К. Симс – профессионалов. Позиция первой группы ученых связана с формированием общественного мнения. Наиболее яркими представителями этой группы ученых являются Г. Мюрдаль, Ф. Хайек, П. Кругман. Ныне таким является Н. Рубини (еще не Нобелевский лауреат, но в прессе его, тем не менее, представляют как Нобелевского лауреата).

Заключительной, на наш взгляд, тенденцией в экономической и в социологической науке является **формирование общественного мнения**, что отражает и

возрастание роли и значения субъективного фактора. Роль этих наук в формировании общественного мнения состоит в экспертизе социальных инноваций, т. е. важно не только производство знаний, но необходимо предложение или предоставление новых знаний в распоряжение власти и средств массовой информации.

Говоря об активном влиянии общественного мнения на экономику, отметим, что есть элементы взаимодействия экономики и психологии в концепции рациональных ожиданий, за которую Нобелевская премия 2011 г. по экономике присуждена Томасу Сардженту и Кристоферу Симсу – за эмпирические исследования причин и ожиданий в макроэкономике. Эта теория исходит из необходимости учитывать связь между ожиданиями участников экономики (компаний, банков, рядовых граждан) и мировыми экономическими изменениями при оценке возможных последствий мер экономической политики. Речь идет о том, как учесть тот факт, что участники экономики реагируют на текущую ситуацию и строят свои предположения об ее развитии в будущем. Нередко эти предположения влияют на саму ситуацию, например, ожидания ослабления валюты во многом провоцируют это ослабление. Что и показала ситуация на валютном рынке в апреле–мае 2011 г. в Беларуси и последовавшие здесь обвальные инфляционные процессы.

Причем ожидания рядовых людей здесь оказались более точными, хотя их действия в соответствии со своими ожиданиями только усугубили экономическую ситуацию в Беларуси. Усугубляет экономическую ситуацию и общественное мнение и соответствующие ему социальные действия рядовых граждан Греции, Португалии, Венгрии, Польши и других стран, где массовым является протест населения против предлагаемых парламентариями и правительствами социальных и экономических реформ. В общем, как заметил Роберт Лукас (младший), лауреат Нобелевской премии 1995 г. по экономике: «Никакие правительства не в силах перехитрить налогоплательщика». Интересно то обстоятельство, что сам Р. Лукас, разработавший теорию рациональных ожиданий, оказался в своих рациональных ожиданиях менее прозорливым, чем его жена. Так, она настояла на записи в супружеском контракте, что объектом раздела при разводе (т. е. того, что и произошло спустя три десятилетия) будет и Нобелевская премия, которую может получить ее супруг. И которой в сфере экономической науки при заключении брака еще и в помине не существовало.

Экономическая и финансовая ситуация в Беларуси, особенно последнего года, выявляет тесную связь между проводимой экономической политикой и общественным мнением. Кроме вышеописанного механизма усугубления экономической ситуации в Беларуси, существует и вторая сторона взаимосвязи экономической политики и общественного мнения, что иллюстрируют выводы последних лауреатов Нобелевской премии по экономике Т. Сарджента и К. Симса в отношении философии инфляции и общественного мнения. Эта ее другая сторона состоит во влиянии на общественное мнение, чтобы внушить людям веру, что руководство страной будет любыми путями удерживать ориентиры в бюджетной политике, чтобы темпы роста цен замедлились. Т. е. экономика не пассивно реагирует на меры поддержки, а активно продавливая свои ожидания. Хотя нередко это дает неожиданную, точнее – противоположную реакцию на эти меры. Чем больше политики успокаивают рядовых граждан, обещают скорое изменения в лучшую сторону, тем большее в массах неверие этим обещаниям. Это отражает смещение акцента с общества как целостного объекта на человека как актора, в результате чего и развитие экономики следует рассматривать в единстве объективных условий и субъективных факторов.

Людвиг фон Мизес, учитель и единомышленник Нобелевского лауреата 1974 г. Фридриха Августа фон Хайека, в своей классической работе «Человеческая деятельность» утверждает, что «в области социальной организации и эконо-

номической политики самые хорошие теории являются бесполезными». Но при этом добавляет: «Если не разделяются общественным мнением». Этим самым объясняются многие парадоксы и науки и практики. Одни и те же методы, подходы в одних социально-экономических условиях приносят хороший результат, тогда как в других странах, в других условиях копирование этих методов только нарушает нормальный ход экономических отношений. Этим можно объяснить и то обстоятельство – почему рыночные подходы, взятые на вооружение из казалось бы проверенной жизнью практики в западном мире, на постсоветском пространстве пробуксовывают. А дело в том, объясняет далее Л. Мизес: «Они не могут работать, если не принимаются большинством людей. Какой бы ни была система правления, не может идти речи о длительном руководстве страной на основе доктрины, расходящейся с общественным мнением. В конце концов, философия большинства одерживает верх. Верховенство общественного мнения определяет не только исключительное место, занимаемое экономической наукой в мышлении и знании. Оно определяет весь ход человеческой истории» [6, с. 810].

В основе этого «верховенства общественного мнения» лежат доминирующие социокультурные ценности того или народа, роль которых еще ранее объяснил М. Вебер в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» [7]. Или в более приемлемой для нас терминологии, отраженной в нашем социумурлате – это совокупность ментальных установок, т. е. исторически сформировавшихся традиций, обычаев и нравов людей. То, что образно отметил еще А.С. Пушкин: «Обычай – деспот среди людей».

Но это не означает, что теоретическая деятельность бесполезна, что общественное мнение не переубедить, что с ним не надо работать. Как еще заметил В.И. Ленин, «идеи становятся материальной силой, если они овладевают массами». А это значит, что признавая роль общественного мнения, тем не менее, надо вести работу, чтобы массами эти идеи овладели.

И история развития экономических идей лауреатов Нобелевской премии показывает этот процесс. Вернемся к цитируемому выводу Л. Мизеса, который говоря, что хотя «новые идеи и новшества всегда являются достижениями незаурядных людей, но эти великие люди не смогли бы преуспеть, приспособившая общественные обстоятельства к своим планам, если бы они не убедили общественное мнение». «Значение этого фундаментального эпистемологического различия станет очевидным, если мы осознаем, что практическое использование учений экономической науки предполагает их одобрение общественным мнением» [7, с. 810]. И «расцвет человеческого общества зависит от двух факторов: наличия интеллектуальной мощи выдающихся людей, чтобы создать и постичь разумные социальные и экономические теории, а также способности этих или других людей сделать эти идеологии приятными для большинства» [7, с. 811].

Таким образом, развитие современной экономической науки и тенденции в научном признании Нобелевским комитетом концепций ведущих экономистов планеты свидетельствуют, что ведущими направлениями в развитии современной экономической науки являются:

- взаимопроникновение и взаимосвязь экономической науки с другими науками об обществе;
- распространение достижений экономической науки на социальные науки;
- верность разнообразных, даже противоречивых в своих выводах экономических концепций;
- признание научных заслуг и исследователей из «периферийных» вузов и исследовательских институтов;
- наличие длительного времени, а в последствие и сокращение сроков между научными открытиями ученых и их международным признанием;

- омоложение возраста нобелевских лауреатов;
- устранение гендерной дискриминации в экономической науке;
- активная позиция ученых в продвижении и развитии своих идей;
- значимость формирования общественного мнения в продвижении научных идей.

Список использованной литературы

1. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» / Г. Мюрдаль. – М.: Прогресс, 1972. – 767 с.
2. Стиглиц Дж.Ю. Ревущие девяностые. Семена развала / пер. с англ. и примеч. Г.Г. Пирогова. Вступит. статьи Г.Ю. Семигина и Д.С. Львова / Дж.Ю. Стиглиц. – М.: Современная экономика и право, 2005. – 424 с.
3. Леонтьев В.В. Экономические эссе: Теория, исследования, факты и политика / В.В. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1990. – 414 с.
4. Злотников А.Г. Системность социологического знания / А.Г. Злотников // Социология (г. Минск). – 2005. – № 3. – С. 18–25.
5. Злотников А.Г. Экономика и социология в XXI веке / А.Г. Злотников, Л.М. Злотникова // Социология (г. Минск). – 2010. – № 4. – С. 128–137.
6. Мизес, Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / Л. Мизес. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. – 878 с.
7. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

Розглядаються соціологічні тенденції розвитку сучасної економічної науки. Аналізуються тенденції взаємного проникнення та взаємозв'язку економічної науки з іншими науками про суспільство, які проявляються, по-перше, у впливі інших наук на розвиток економічної науки та, по-друге, у поширенні досягнень економічної науки на соціальні науки. Акцентується увага на тенденції правильності різноманітних, навіть суперечливих за своїми висновками економічних концепцій. Виявлено зародження тенденції визнання наукових заслуг та дослідників з «периферійних» університетів та дослідних інститутів. Показано наявність тривалого, але такого, що останнім часом має тенденцію до скорочення, терміну між науковим відкриттям вчених та їх міжнародним визнанням. Зроблено висновок про «омолодження» нобелівських лауреатів та усунення гендерної дискримінації в економічній науці. Розкривається значущість громадської думки у просуванні наукових ідей.

Ключові слова: економіка, соціологія, лауреати Нобелівської премії з економіки, наукові концепції, соціологічні тенденції.

Sociological trends of modern economic science are regarded. The tendencies of mutual cohesion and interconnections of economic science with other social sciences, which are revealed as well as in the impact of such sciences at the development of economic sciences and in the proliferation of economic science achievements to social sciences are analyzed. The attention at the tendencies of correctness of various, even contradictive in their conclusions, concepts of economy has been focused. The genesis of the tendency of scientific achievements and researchers from «provincial» universities and researching institutions recognition has been found out. It has been shown, that the time between scientific discoveries and their international recognition was rather durable and later began to restrict. The conclusion of the Nobel Prize winners age lowering and gender discrimination abolition in economic science has been made. The importance of public opinion in scientific ideas promotion has been demonstrated.

Key words: economy, social sciences, Nobel Prize winners in economy science, scientific concepts, sociological tendencies.

Надійшло до редакції 5.04.2012.